

Геворкьян Дмитрий Павлович

Кандидат исторических наук

доцент Дагестанского государственного университета (Махачкала)

АРМЯНЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ ДЕРБЕНТА И ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

На части территории Дагестана со II века до н. э., как известно, располагалось государство Кавказская Албания, или Алуанк, как её называли историки того времени. Кавказская Албания существовала между Кавказским хребтом и реками Курой, Алазанью и Самуром.

На основе анализа трудов древних авторов Страбона, Арриана, Птолемея, Плиния и др. армянский историк Седрак Бархударян (1898–1970) в работе «Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений» пришёл к выводу о том, что армянский царь Тигран Великий (95–55 гг. до н. э.) был заинтересован в том, чтобы Кавказская Албания была независимым, союзническим государством, и что армяно-албанские взаимоотношения были исключительно дружественными¹.

С началом нашей эры и возникновением христианства одним из первых мест, куда его последователи несли христианские идеи, стал южный Дагестан, в то время — территория Кавказской Албании и её соседей. Согласно церковной письменной традиции, в окрестностях Дербента в I веке н.э. выступал с проповедями Егише (Елисей) — ученик апостола Фаддея (Дади), который вместе с апостолом Варфоломеем проповедовали христианство в Персии и на Кавказе. Как пишет Мовсес Хоренаци в «Истории Армении», «горцакалы»² северо-восточных стран Кавказа обратились к армянскому царю Трдату III Великому (285–330), выразив желание перейти в христианство³. Они сказали Трдату: «Если ты хочешь надлежащим образом вести те края по пути этой веры, то пошли туда епископа из рода святого Григора...».

Выбор царя Трдата остановился на внуке святого Григория Просветителя отроке Григорисе, который был рукоположен в «епископы Иверии и Алуанка» и отправился туда,

¹ Бархударян С.Г. Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений. — Ереван: Изд-во Нац. Академии Наук Армении, 2010. С. 17–18, 23.

² Горцакалы — «смотрители», управляющие: такое пояснение приводится: С. Бархударян Указ. произв. С. 21.

³ Хоренаци М. История Армении. — Ереван: Айастан, 1990. Книга 3. Заключение истории нашего отечества. Гл. 3.

чтобы утвердить эти страны в христианской вере. После проповедей в Иверии и в ряде районов Кавказской Албании, епископ Григорис, по словам Бузанда, прибыл в стан аршакидского царя мазкутов-язычников, имя которого было Санесан.

Слова Хоренаци, «отца армянской истории», рисуют нам картину мученического конца святого Григориса и позволяют определить время его трагической гибели: «Но когда пришла весть о кончине Трдата, варвары, по проискам самого Санатрука и некоторых других погрязших в постоянной лживости алванских мужей, убили блаженного, растоптав его копытами лошадей на поле Ватнеан близ моря, называемого Каспийским». Как известно, царь Трдат умер в 330 году, следовательно гибель Григориса произошла несомненно позднее.

Григорис причислен Армянской Апостольской церковью к лику святых, день памяти святых сыновей и внуков Григория Просветителя, в том числе и Григориса, отмечается ежегодно.

В начале V века иранские Сасаниды включили ослабевшее от их нападений Албанское царство и сопредельные армянские провинции Утик и Арцах в одну административную единицу, за которой сохранилось название «Албания», «Арран», «Алуанк», при этом позднее средневековые авторы стали называть часть этой территории «Армянская Албания», или «глубинная Армения»⁴. Как пишет С.Т. Еремян, нападения хазар, которые разоряли цветущие области Албании и Ирана, побудили правителей из династии Сасанидов начать строительство стен в Дербенте⁵. Арабские историки и географы приписывают строительство каменных стен царю Хосрову I Ануширвану (531–579).

Защита Кавказской оборонительной линии давалась Сасанидам нелегко. Для охраны этого защитного пояса необходимы были значительные силы, и Сасаниды раздали царские (шахские) титулы вождям местных племен, живших в окрестностях каждого укрепленного пограничного отрезка, и назначили их защитниками своих границ. Но местные силы были недостаточны, поэтому сюда были переселены целые племена, которые обосновывались у важных участков защитной линии как вооруженное население. Из таких племен в источниках упомянуты таты, дейлемцы, лагичи и курды. Среди таких «надежных» воинов-переселенцев, согласно информации тех же арабских историков, числятся также воины-армяне⁶.

Арабский историк Белазури (820–892) пишет, что Хосров поселил там народ, «прозванный им сиясиджин»⁷, под этим именем, по мнению Еремяна, имелись в виду жители

⁴ Бархударян С.Г. Указ. соч. С. 26–27, 29, 31–33.

⁵ Еремян С.Т. Сюния и оборона Сасанидами кавказских проходов // Известия Академии наук Армянского филиала АН СССР. 1941. № 7. С. 36.

⁶ Бархударян С.Г. Указ произв. С. 126–127.

⁷ Баладзори. Книга завоевания стран. — Баку, 1927. С. 6–7.

Сюнии (Сисакана) — области на территории совр. Зангезура и Карабаха, входившей в состав Армении. Арабский географ Ахмед ибн-Вадыха Испагани, описывая дербентскую стену, писал: «Говорят, что мужчины из жителей Армении обязаны охранять эту стену и ворота; над каждым проходом привешаны ворота, и ширина стены на вершине ее такова, что по ней проедет 20 всадников (в ряд) не теснясь»⁸. По словам Еремяна, «население этих военных поселений, конечно, осталось на месте и в эпоху арабов и позже играло видную роль в этих районах»⁹.

С. Бархударян отмечает, что коренные племена Албании к IX–X векам по своей религии были разделены на две группы — христианскую и мусульманскую. Исламизированные албанцы в основном стали союзниками господствовавших арабских эмиров и во многом были вовлечены в сферу ирано-арабской культуры, а христиане стали этнической основой для албано-армянских политико-административных единиц — царства Багратидов Шаки-Эрети и Дербентского армяно-албанского царства. При этом в эпоху развитого средневековья под Албанией понималось «удино-армянское христианское общество смешанного этнического характера, подразумевающее единство в религии, в социальной и культурной областях»¹⁰. Сюникские армяне, поселившиеся в окрестностях Дербента, позднее вошли в «царство Дербента» X–XII веков¹¹. Армянский историк-хронограф первой половины XII века Маттэос Урхаеци упоминает в стране Албании о некоем армянском царстве X–XII веков со столицей в Дербенте, в своем труде Урхаеци пишет: «Были и другие армянские цари в стране Дарбанд, что именуется и Капанк, граничащей с Озами и Аланами...». Среди имен армянских царей в конце упоминается Григор, сын Синекерима¹². Бархударян уверен, что усыпальница этих царей находилась южнее Дербента, на кладбище нынешнего села Хачмаз, в доказательство своих слов он ссылается на то, что исследователи конца XIX века епископы Саргис Джалалянц и Макар Бархутарян переписали в Хачмазе и издали эпитафии царей «Сенекарима и Григора Крейсара», эти цари имели родственные связи с царской династией Сюника¹³.

Посетивший Дербент в 1479 году венецианский дипломат И. Барбаро сообщает о жителях восточной части Дагестана: «Многие из них христиане, из которых часть верует по-гречески, часть по-армянски, а другие по-католически». Однако к рубежу XV–XVI веков поддержка христианства извне прекращается, хотя английский путешественник Х. Бар-

⁸ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис, 1902. Вып. 31. С. 23–25.

⁹ Еремян С.Т. Указ. соч. С. 40.

¹⁰ Бархударян С.Г. Указ. соч. С. 123.

¹¹ Там же. С. 130, 132.

¹² Маттэос Урхаеци. Хронография. — Вагаршапат, 1898. (на арм. языке) С. 231.

¹³ Бархутарян М. Страна Албания и её соседи. — Тифлис, 1893. (на арм. языке). С. 134.

роу (1580 год) свидетельствует о людях «армянского вероисповедания» и об армянском кладбище в городе Дербенте¹⁴.

С. Бархударян подчеркивает ещё одну примечательную особенность: до конца XVII века в долине реки Самур вплоть до окрестностей Дербента армяне жили плотной массой, в некоторых селах, расположенных по соседству с татами, они говорили на татском, так как из-за своей оторванности от основных областей обитания армян потеряли родной язык, хотя и сохранили религию и самоназвание «армяне»¹⁵.

В «Истории Дербента» Евгений Козубский пишет, что к концу XVII века относится известие, в описании которого упоминается армянская деревня под Дербентом. В 1669 году астраханец Иван Исаев был послан проводить патриарха Александрийского до Шемахи, на обратном пути он остановился в армянской деревне под Дербентом¹⁶.

После Каспийского похода 1722 года правительство Петра I привлекало сюда христианское население, в основном армян и грузин, а также переселяло русское население, исповедующее православие, в приграничные зоны. В ноябре 1724 года в письме Петра I албанскому католику Гандзасара Есаи Хасан-Джалалюну отмечается, что «...вас с домами и фамилиями вашими в высокую нашу императорскую протекцию приняли, и для жилища и свободного нашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях по Каспийскому морю лежащих удобные места отвести повелели, где вы бы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препятствия по закону своему отправлять могли»¹⁷.

Благодаря такой политике Петра I в Дербенте были образованы значительные «слободы» армян и грузин. Так, например, на карте Дербента 20-х годов XVIII века указано, что в «третьем городе» живут «здешние обитатели, армянские и индийские купцы, евреи и прочие...»¹⁸. «Кроме воинских людей, — писал Иоганн Гербер, бывший в свите императора, — обретаются в Дербенте много купецких людей из персиян, армянов, грузинцов и индейцев». В 1728 году в Дербенте обосновалась часть переселившихся в Россию польских армян. Англичанин Ганвей, бывший на службе у персидского шаха Надира, в книге, вышедшей в 1753 году, писал, что караван-сарай в Дербенте принадлежат армянам¹⁹. К

¹⁴ Криштопа А.Е. Христианство в истории средневекового Дагестана // Народы Дагестана. 1999. № 1. С. 38.

¹⁵ Бархударян С.Г. Указ. соч. С. 132–133.

¹⁶ Козубский Е.И. История Дербента. — Темир-Хан-Шура, 1906. С. 69.

¹⁷ Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Ч. 1. — М., 1833. С. 168.

¹⁸ Ханбабаев К.М. Христианство в Дагестане в XVIII – начале XXI вв. // Собрание трудов. Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИСПИ РАН. 2004. Вып. 20.

¹⁹ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 91.

концу XVIII столетия в городе насчитывалось около 100 армянских домов²⁰.

Императрица Екатерина II 19 февраля 1796 года издала указ и направила военный отряд графа В. Зубова для «освобождения царств Армении и Грузии», его части при поддержке местных армян штурмом заняли Дербент в мае 1796 года, освободив его от власти Персии. Когда российская армия по указанию императора Павла I отступила, над местными армянами нависла угроза физического уничтожения²¹. Католикос Иосиф Аргутинский (1743–1801) писал командиру одной из частей отряда Зубова генералу Сергею Булгакову: «Армяне, обитающие в Мукшурской и Дербентской провинциях, просили е.с. графа Валерьяна Александровича Зубова, так как они довольно уже претерпели от варвара обид и притеснений, избавив от власти их, принять под покровительство России»²². В приложении к этому письму приводится «Список именной девяти деревням армянским, состоящим в Дербентской и Мукшурской провинциях, и управляющим оными юзбашам и старостам, составленный августа 19-го дня 1796 года». В этом списке 9 селений, 7 — в Мукшурской провинции (Гачмиас, Гараджалу, Великой Барахум, Малой Барахум, Килявар, Гарагутлу и Азатогла) и 2 — в Дербентской (Мулахалил и Нугды).

Наконец, 1 мая 1797 года последовал указ Павла I, в котором говорилось: «Внимая прошению армян в Дербенте и других окрестных местах, находящихся..., чтобы те, которые при настоящем выходе войск наших из тамошнего края пожелают переселиться в Астрахань или Кизляр, могли безопасно таковое переселение произвести в действо и по прибытии их избрать род жизни, им свойственный, получая земли, для них потребные»²³.

Таким образом, в 1797–1799 годы часть дербентских армян переселилась в Кизляр и его окрестности, а также ещё севернее. С. Бархударян отмечает, что армяне — переселенцы из Южного Дагестана «были татоязычными, но в своей новой среде, благодаря основанию школьных и других просветительных учреждений, в течение XIX века они постепенно перешли на армянский». Местные армяне до XIX века также говорили на татском, но и они большей частью перешли на армянский язык. В целом, это население фактически одинаково свободно говорило на трёх языках — армянском, татском и тюркском, «оставшиеся на родине малочисленные группы в основном слились с местным мусульманским населением, хотя жители многих селений помнят, что их предки были армянами. Есть много семей, к армянской фамилии которых только прибавились мусульманские частицы *оглы* или *ушаги*»²⁴.

²⁰ Махмудова З.У. Дербенд в XIX — начале XX века: этническая мозаичность города на «вечном перекрестке». — М., 2006. С. 64.

²¹ Акопян В.З. Карабаглы. Страницы истории. — Ростов-на-Дону, 2002. С. 12–13.

²² Армяно-русские отношения в XVIII веке. 1760–1800. Сб. документов. Т. 4. — Ереван, 1990. Док. № 297. С. 434.

²³ Там же.

²⁴ Бархударян С.Г. Указ. соч. С. 133–134.

Только после присоединения Дагестана к России в начале XIX века численность армянского населения Дербента вновь начинает расти.

В 1806 году часть армян из Кизляра переехала в Дербент. Переселение небольших групп армян происходило и позже. Так, в 1871 году в город приехали 16 мастеровых армян из Ирана. В 1824 году армянская община Дербента, состоявшая в основном из переселенцев из России, Закавказья и Персии, насчитывала 239 человек, а к 1913 году она увеличилась до 3104 человек. В 1830 году в Дербенте жило 2 армянских священника. В 1832 году дворян армянских — 2, армянского духовенства — 4 человека. По сведениям 1856 году в Дербенте армян, занимавшихся торговлей, было 15 человек, ремесленников — 26, беков-христиан — 48 человек, духовенства — 11 человек²⁵.

В 1835 году российские власти открыли в Дербенте уездное училище, в котором был назначен учитель для преподавания армянского языка, и в училище записалось 10 армянских детей, в 1893 году уже было 50 учеников-армян²⁶. В 1878 году была основана армянская одноклассная церковно-приходская школа, в ней обучалось к 1915 году 27 мальчиков и 35 девочек²⁷.

По инициативе военного начальника Южного Дагестана, будущего министра внутренних дел Российской империи М.Т. Лорис-Меликова (1824–1888) в городе рядом с разобранный старой армянской церковью Аменапркич (Всеспасителя), возведённой в XVII веке, выстроенной заново в 1782 году (в 1852 году в ней было 323 прихожанина), было решено выстроить новое здание церкви. Строительство началось в 1871 году и завершилось на следующий год. Как пишет Козубский, «прекрасная каменная церковь обошлась в 8000 рублей; средства были доставлены добровольными пожертвованиями, между которыми выделялось пожертвование кизлярского купца Сергея Степановича Кочкачева», он построил на свои средства всю верхнюю часть здания. В 1888 году Ованес Панунянц построил колокольню. По словам Козубского, церковь была освящена во имя Всесвятителя и вмещала до 1000 человек. Он же пишет, что церковь владеет капиталом в 5000 рублей и недвижимым имуществом по завещанию: одним домом и двумя виноградными садами²⁸.

В Своде статистических данных из посемейных списков 1886 года по Дагестанской области в Дербенте зафиксировано армян 211 мужчин и 160 женщин, всего 96 дымов²⁹.

²⁵ Махмудова З.У. Указ. соч. С. 65.

²⁶ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 187, 189.

²⁷ Махмудова З.У. Указ. соч. С. 119.

²⁸ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 269.

²⁹ Там же. Дым — единица налогообложения в Российской империи. Представлял собой комплекс хозяйственных построек, жилого дома, различных сельхоз-угодий, домашней скотины и сельскохозяйственного инвентаря.

Согласно «Таблице имущественного владения по городу Дербенту» за 1886 год армянам принадлежало 150 десятин земли и 157 виноградных садов (из 745)³⁰.

В 1896 году в состав органа городского общественного управления Дербента были избраны в число уполномоченных и представители армянского населения: Матвей Аваков, Илья Иерусалимянц, купец второй гильдии Макар Саруханов, Карапет Шахиджанов. Во второй состав городского управления в 1900 году вошли представители армянской общины города: врач Александр Симеонянц, отставной подполковник Ростом Маилов, мещанин Карапет Орбелов. В 1903 году в третий состав городского управления вошли: врач Моисей Аствацатуров, сын священника Сократ (Саркис) Тер-Газарьянц, дворянин Осип Мелик-Шахназаров, купец Макар Погосов, купец второй гильдии Макар Саруханов, дворянин, титулярный советник Александр Симеонянц, купец Карапет Шахиджанов³¹.

Именно армяне, проживавшие в селе Нюгди и близлежащих селах до конца XVIII века, сохраняли память о том, что здесь много веков назад погиб мученик за веру святой Григорис, почитая это место, это традиция была настолько сильной, что вызывала уважение у мусульман и иудеев-татов даже после вынужденного отъезда армян из-за персидской угрозы. Об этом свидетельствует тот факт, что в XIX веке на окраине села Нюгди, в котором к тому времени христиане не проживали, находилась часовня святого Григориса.

В письменных источниках сохранились свидетельства посещения часовни св. Григориса в селе Нюгди в середине и второй половине XIX века.

Около 1850 года её посетил архиепископ Саргис Джалалянц (1819–1879), о чем он написал во второй части «Путешествия по Великой Армении»: «...построена маленькая часовня, внутри которой — квадратная могила...»³².

Ростом-бек Ерзинкян — военный публицист и исследователь быта народов Дагестана о своем посещении часовни осенью 1857 года написал в газете «Мегу Аяастани», выходившей в Тифлисе на армянском языке. Ерзинкян в продолжение этих заметок давал описание кладбища у села Белиджи, которое местные жители называли «Армен Дабр-санлги», то есть «армянское кладбище», с армянскими надписями на могильных камнях конца XII–XIV и XVIII веков³³. Макар Бархударян, посетивший этот район в конце XIX века, в своей книге «Страна Алуанк и её соседи» также оставил описание часовни св. Григориса: «На месте старой часовни, построенной на месте мученичества, какая-то благочестивая и досточтимая госпожа построила от основания красивую и великолепную часовню из чисто тесаных камней и известкового раствора, кровлю которой покрыли толстым и

³⁰ Махмудова З.У. Указ. соч. С. 82.

³¹ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 318, 321, 325–326.

³² Джалалянц С. Путешествие по Великой Армении. Ч. 2. Тифлис, 1858. С. 419.

³³ Армянское кладбище у села Белиджи // Там же.

покрытым зеленой краской железом. Часовня имеет маленький, но красивый алтарь, две ниши в его стене, освящённый престол и камень для него, благовидную виму³⁴, *отделённые железными решетками клиросы и пять окон*. Окна, восточное и западное, прорезаны в монолитном камне и имеют крестообразную форму, а два южных и одно северное — узкие и длинные. Маленькая элегантная хрустальная люстра висит посередине, между молельным залом и предалтарной частью»³⁵.

Материальное свидетельство этого описания сохранилось благодаря тому, что жители села Нюгди не разрушили памятник, наоборот, они почитали его. Один из местных жителей хранил у себя в доме плиту с непонятной ему надписью на армянском языке, он завещал сыну, нашему современнику, отдать, когда придет время, этот камень «хозяевам». Сегодня надпись на камне расшифрована, и он находится в часовне. Надпись гласит: «Я, госпожа Елизавета Кочкачянц, реставрировала церковь в память о себе и своей семье. Господи, помни нас, когда закончатся слова, и будет царствовать дело. 1879 г.». Кочкачянц (Кочкачевы) — армянский род кизлярских купцов, как сказано выше, на средства Сергея Кочкачева строилась армянская церковь в городе Дербенте.

Уникальный снимок часовни св. Григориса, датируемый 1899 годом, сегодня стал доступен нам благодаря проживающему в Ереване потомку дербентских армян Артуру Паповяну. На снимке мы видим на фоне часовни группу армян. Ещё один снимок позволяет увидеть вблизи, как выглядел фасад часовни св. Григориса в Нюгди. На снимках заметно, что над входом в часовню имеется табличка. Вероятно, эта табличка Елизаветы Кочкачянц.

Дербентские армяне, по свидетельству Козубского, раз в год ходят на поклонение к часовне Григориса в 30 верстах от города, он пишет, что и «мусульмане чтут это место за святыню»³⁶.

Современный облик памятник храм-часовня св. Григориса приобрел в 1916 году. Длина часовни 17 м, ширина 12 м, высота с куполом около 18 м. На каждой стене сделаны углубления в виде прямых треугольных призм, которые вверху завершаются пятью расходящимися линиями. С четырёх сторон в стенах под крышей имеются отверстия в форме креста. Над одним из входов в часовню сохранилась надпись на армянском языке: «Храм построен на месте мученичества св. Григориса, внука отца нашего Григория Просветителя, отреставрирован на средства родных братьев Ванецянц, Григора и Лазаря Петросовичей, в год Господень 1916, по армянскому летоисчислению 1365». Ванецянц (Ванецовы) — армянский купеческий род, обосновавшийся в Астрахани, имевший предприятия в Дербенте и Петровске.

³⁴ Вима — центральная часть алтаря в христианском храме.

³⁵ Бархударян М. Страна Алуанк и её соседи. — Тифлис, 1893. С. 106. (на арм. языке).

³⁶ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 12.

Как отмечает Муртазали Гаджиев, место мученической гибели св. Григориса на территории современной Республики Дагестан, южнее Дербента и Белиджи, у села Нюгди (Мола-Халил) было одним из самых почитаемых среди армян всего Восточного Кавказа вплоть до 20-х годов XX века³⁷. Свидетельство об этом сохранилось в рассказе классика татской литературы Хизгила Авшалумова «Странный разбойник», который был издан в 1984 году в Махачкале³⁸. В советский период часовня была признана памятником истории, но внутри церкви многие десятилетия государственного атеизма царило запустение.

В связи с тем, что поклонение святому Григорису, погибшему в начале IV века, являлось прочно укоренившейся традицией, можно предположить, что само это место непрерывно, на протяжении веков, почиталось верующими и отмечалось культовыми сооружениями. К XIX веку это была часовня, а в начале XX века братьями Ванцовыми на её месте была сооружена церковь, которая не была разрушена в атеистическое время, была почитаема жителями села Нюгди — мусульманами.

Замысел о необходимости современной реставрации возник, когда после падения атеистической власти люди стали возвращаться к вере своих предков. Последние несколько лет (с 2004 года) работы по восстановлению святыни возглавлял председатель дагестанского регионального отделения «Союза армян России» и лидер армянской общины Дербента Виктор Данилян (1952–2019) при поддержке местных властей и группы единомышленников. Стены, крыша и купол часовни были укреплены, восстановлены двери и окна. Местные жители указали, в каком месте реки находятся затопленные ворота часовни. Администрация села и его жители оказывают помощь в восстановлении храма.

Возродилась традиция, по которой армянская община Дербента и армянские семьи из других местностей ежегодно приезжают к часовне поклониться св. Григорису в конце августа (в советское время поклониться святому приходили лишь отдельные семьи дербентских армян). Ежегодно, в день поклонения св. Григорису, в Нюгди собираются армянские семьи из Дербента, Махачкалы, Кизляра, села Карабаглы Кизлярского района, Кисловодска, Пятигорска, а также из Москвы, Санкт-Петербурга и Нагорного Карабаха. По приглашению организаторов — лидеров армянской общины Дербента в мероприятии принимают участие руководители города Дербента и Дербентского района, представители Русской Православной церкви, мусульманской и иудейской общин Дербента. В 2008 году вышел документальный фильм «Дорога к храму» (ГТРК «Дагестан», авторы: Карен Арзуманов и Гуллера Камилова), посвящённый истории св. Григориса и возрождению его часовни у села Нюгди в контексте истории армянского этноса в Дагестане.

³⁷ Гаджиев М.С. Блеф о святом Григории, или Христос — сын Тенггри-хана // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных регионов. — Омск, 1998. С. 132.

³⁸ Авшалумов Х. Семейная арка. Повести и рассказы. — Махачкала, 1984. С. 206–216.

К августу 2011 года внутри храма была закончена отделка стен, устроен каменный пол и алтарное возвышение, изготовлен купольный крест, местный художник Мелик-Мамед Агабалаев, консультируясь с духовенством, написал храмовые иконы. 20 августа 2011 года Главой епархии Юга России Армянской Апостольской церкви, епископом Мовсесом Мовсесяном проведен обряд помазания восстановленного купольного креста и икон. В 2014 году крест был установлен на свое место. В августе 2016 года, в год 100-летия церкви, состоялся молебен, который отслужил духовный наставник, священник Тер-Саргис, он провел обряды крещения и венчания, обратился к прихожанам с напутствием и поздравлениями. Собравшиеся за праздничной трапезой участники и гости Дня святого Григориса чествовали лидера армян Дагестана Виктора Михайловича Даниляна. К августу 2019 года в церкви святого Григориса в Ньюджи был восстановлен алтарь и алтарный занавес, что позволило провести полноценное Богослужение. Алтарь и алтарный крест для храма (будет установлен в 2020 году) были созданы по инициативе и на средства общественного деятеля Аркадия Тумасова»

Поклонение святому Григорису в Ньюджи — это не только религиозный ритуал, переживший века, но и событие, объединяющее местных армян, которое позволяет им ощутить себя единым народом. В истории Дагестана немало примеров, когда армяне защищали этот край бок о бок со всеми его жителями, трудились и продолжают трудиться на благо Дагестана. Радует, что в этом благородном деле принимают участие не только армяне, но и люди, исповедующие другие религии, что свидетельствует о мире и согласии, царящих в отношениях между народами Дагестана.